

ТРУДНО БЫТЬ ДОЧЕРЬЮ КЛАУДИИ КАРДИНАЛЕ

Известия. — 1994. — 14 мая. — С. 7.

Свыше трех десятилетий Клаудия Кардинале остается одной из самых популярных в мире киноактрис. Она снялась более чем в пятидесяти картинах. Но лучшей считает роль Анжелики в знаменитом фильме Лукино Висконти «Леопард» (1962 год). «Висконти, который, как никто другой, умел работать с актерами, научил меня играть», — говорит Клаудия. Последние пять лет она живет в Париже и снимается главным образом в лентах французских режиссеров. Но редко: «Нет интересных ролей».

— И все-таки вы производите впечатление женщины, которая чувствует себя безмятежной и счастливой, — замечает корреспондент парижского журнала «Гала».

— Между тем в детстве я была очень замкнутой. Мало говорила, все время участвовала в потасовках с другими детьми и предпочитала компанию мальчишек, так как девочек находила уж очень изнеженными, — парирует Кардинале.

— Все началось в тот день, когда вас в 1956 году избрали самой красивой итальянкой Туниса, где вы выросли. Не так ли?

— Да, отчетливо помню то время. Я была сверхзакомплексованным ребенком, считала себя некрасивой. Первый раз, когда на меня обратил

внимание мальчик, я не поняла, почему. И когда я удостоилась этого титула, мне все это показалось смешным и абсурдным. Но тут одно событие стало следовать за другим: Италия, фестиваль в Венеции, предложение сняться в кино. Я помню о своих переживаниях. Спала со сценарием под подушкой, трепетала от страха. Вокруг все следили за каждым моим шагом. Я была ужасно застенчива, не улыбалась, пыталась скрыть застенчивость, изображая плохое настроение.

— Разве вы не мечтали сниматься в кино?

— Совсем нет. Во-первых, в Тунисе это был невозможно, а во-вторых, в ту пору я стремилась к одному — быть учительницей в Сахаре. Мечтала о приключениях, хотела

иметь детей, о карьере актрисы не думала. Но я верю в судьбу и, как многие на Востоке, считаю, что все предначертано свыше. Надо только уметь прочесть эти предначертания и стремиться их реализовать. И главное — бороться, ведь ничто не дается само

собой.

— И тогда вы подписали контракт на 17 лет с Франко Кристальди, который возглавлял одну из крупнейших итальянских кинокомпаний...

— Да, это был ужасный эксклюзивный контракт на американский манер. Я не принадлежала себе — не могла подстричься, сменить косметику. Моя жизнь была полностью запрограммирована.

— Верно ли, что вас заставляли скрывать свою первую беременность, а потом выдавать сына за брата?

— Да. 34 года назад у меня родился Патрик. Но иметь ребенка вне брака считалось тогда чем-то совершенно недопустимым, скандальным. И не только в Италии. Для меня это был очень болезненный период, напоминавший плохие романы прошлого столетия.

— Были ли вы замужем за Франко Кристальди, как утверждает пресса?

— Официально нет. Мы провели вместе 15 лет и во время путешествия в Южную Каролину поженились. Однако в Италии такого рода союзы

не признаются.

— Почему же расстались?

— По сути своей я — сильная, стремлюсь к независимости. Меня интересовало феминистское движение. И хотя я могла бы выйти замуж за очень богатого человека и вести беззаботную жизнь, предпочла финансовую независимость. Хотела сама решать, что делать в жизни.

— Потом вы встретитесь с режиссером Паскуале Скуйттери, вашим нынешним спутником?

— В Паскуале я влюбилась сразу. Было это в 1973 году на съемках фильма. Два года спустя мы стали жить вместе.

— Ваша связь получила скандальную известность. Правда ли, что вам пытались помешать сниматься в кино?

— Паскуале не мог снимать три года, а я два года не играла. Но я не опускала руки. Все эти угрозы меня не пугали. Знаете, чтобы заниматься нашим ремеслом и не погибнуть, надо быть крепким человеком. Или стать таким. А я снимаюсь уже 34 года!

— В одном из интервью вы

сказали: «Очень долго меня рассматривали как выгодное капиталовложение. Благодаря Паскуале я стала женщиной». Что вы имели в виду?

— 17 лет я чувствовала себя вещью. В меня было выгодно вкладывать капитал. Компания ежемесячно платила мне зарплату, а потом требовала за мое участие в фильмах огромные гонорары. Она заработала на мне гигантскую сумму.

— Но ведь это эксплуатация!

— Вот именно. Так продолжалось до тех пор, пока я не решила все это поломать. И вот тогда я, наконец, почувствовала себя свободной женщиной.

— Женщиной, которую любят...

— Я долго не верила в любовь, хотя по природе своей склонна к романтике, сентиментальна. Могу часами любоваться закатом солнца.

— Почему же вы никогда не вышли замуж?

— Это был мой выбор. Я живу с Паскуале почти двадцать лет и остаюсь верной

женой. Не думаю, что брак так важен сам по себе. За свою жизнь я подписала столько контрактов, что не захотела заключать еще один, касающийся моей личной жизни.

— Вы живете в Париже, а Паскуале — в Риме. Это тоже ваш выбор?

— Я приехала в Париж для того, чтобы моя дочь Клаудия получила образование во Франции. Поскольку мы с Паскуале — люди независимые, то такая жизнь нас устраивает. Да и мы все время ездим из Парижа в Рим. Так можно избежать монотонности семейной жизни, с которой трудно справиться, а ведь она часто убивает любовь.

— Можно узнать ваш возраст? — извиняется репортер.

— Мне 55 лет. И, пожалуйста, не задавайте мне вопроса о пластических операциях. Повсюду вижу их убийственные результаты. Например, две недели назад я была в Лос-Анджелесе на вечере, на котором собрались 300 «звезд».

Если бы вы видели, как все эти женщины похожи друг на дру-

га! Пластическая операция делает из лица маску.

— Вы, которую всюду считают одной из самых красивых женщин, не боитесь старения?

— Никому не нравится появление морщин. Но надо с этим мириться.

— Вашей дочери 15 лет. И столько же вашей внучке. Не трудно ли быть одновременно матерью и бабушкой?

— Нет. У меня замечательная внучка. Она, например, всегда называет меня Клаудией, но стоит появиться незнакомому человеку, как тут же начинает звать «бабусей». Она и моя дочь любят друг друга, как две сестры.

— Наверное, непросто быть дочерью Клаудии Кардинале?

— Трудно жить рядом с любым известным человеком. Это мешает, нервирует. Однако моя дочь — сильная личность. Она красивая и умная. И если проблема соперничества матери и дочери ее в какой-то мере и беспокоит, она наверняка сумеет ее преодолеть. В этом я уверена.

Юрий КОВАЛЕНКО.
ПАРИЖ.